

— И ты должна забрать его память тоже.

— Что...?

Богиня Судьбы, которая говорит другие слова только после того, как приняла его как своего.

— И со всеми, кого я встречала раньше, придется разорвать связи.

Только после заключения сделки ситуация была передана государству, что вызвало сильную обратную реакцию со стороны государства.

— Это нонсенс!!! Это совсем другая история! — разъяренная протестом Элеонора указала, словно направив нож, сначала на Мориону.

— Что значит, черт возьми, что я должна разорвать все свои прежние отношения?!

Эрина, не в силах смириться с реальностью, тоже в один голос настаивала на своем.

— ...

Но почему-то... Мир и Милу ничего не сказали и смотрели друг на друга разными глазами.

Милу высказывает свои мысли, но, кажется, не произносит их вслух.

— ...

Прокрастинация, обливаясь потом от стыда и сожаления, казалось, не решалась заговорить.

Ведь ее предупреждало прошлое.

Говорил, что не стоит и шагу ступить, что если продолжать с ним встречаться, то его гибель только потянет за собой.

Его постоянно предупреждала богиня, уверенная в собственной победе прямо на ее глазах.

Однако, несмотря на столько предупреждений, он был полон решимости спасти отца, помогая себе самому.

Конец...

— Мне кажется, ты не в том положении, чтобы быть снисходительным? Если бы не я, вы бы не увидели его вовек?

В конце концов, как она сказала, она вмешивалась и довела его до гибели.

Если бы его не было, его бы не захватил Старый Бог и не довел бы до гибели...

Даже если бы я не встретил его в первый раз, проклятие, которое я передал ему, не вызвало бы этих слов...

Мне ничего не оставалось, как молчать, чувствуя вину, которая вздымалась вместе с сожалением.

— Но я скажу тебе, почему: пока что Гарольд сильно испорчен проклятием.

Однако, несмотря на такое возражение, Мориона скорее повышает голос и уверенно опровергает его.

— Элеонора, ты, наверное, знаешь, насколько осквернена его внутренняя жизнь... Ты - божественное существо, но если осквернить смертного, он станет необратимым, как скомканная бумага.

Если однажды скомкать бумагу и сделать беспорядок, то, как бы аккуратно вы ни пытались ее развернуть, следы останутся.

Так и внутренняя жизнь смертного, и если ее хоть как-то испортить, то вернуться к прежнему состоянию будет невозможно.

При этих словах Морионы, Элеонора растерялась, и ей ничего не оставалось, как молча выслушать дальнейшее мнение Морионы.

— Значит, я должна дать ему совершенно другую жизнь, потому что я должна медленно очистить и удалить все следы этой предыдущей жизни, включая воспоминания.

От того, что она тоже приводила нелогичный аргумент, в лицах Элеоноры и Эрины медленно проступало отчаяние.

— Действительно... Неужели нужно забирать их все? То есть ты хочешь сказать, что не сможешь быть с ним в будущем?

Мориона кивает головой на свою жестокую судьбу, дрожа и расстраиваясь.

— Я не могу сказать, что это навсегда, но по человеческим меркам тебе придется вести себя так, как ты сказала, довольно долго.

Тем не менее, Элеонора зарождает проблеск надежды на то, что это не вечность, и осторожно задает вопрос.

— Как долго...?

Элеонора решила, что одиночество ей уже знакомо, раз она провела бесчисленное количество лет в одиночестве, наслаждаясь вечным бессмертием?

— 20 лет.

Для Бога 20 лет - не такой уж большой срок.

Но для людей...

— Двадцать лет?

Это был такой долгий срок.

— Ты не сможешь встретиться с Гарольдом до этого времени?

Эрина, состояние которой слишком неблагоприятно для нее самой, искренне молится Морионе с таким выражением лица, как будто это чепуха.

— Гарольду следует избегать ситуаций, когда он потерял память, когда он может вспомнить свои прошлые воспоминания, свой самый заветный предмет, человека, с которым он был близок... Все может стать еще хуже.

То есть это абсолютно не исключено.

Проблему, когда за ним наблюдают издали или наталкиваются на него в течение некоторого времени, можно трактовать как нормальную.

— Если ты действительно хочешь с ним встретиться, ты должна относиться к нему так, как будто ты его не знаешь, потому что для него ты будешь первым, кто его увидит.

— Он как будто начинает новую жизнь, так что и ты должна начать новые отношения, ну... в любом случае лучше просто избегать встреч.

После этих слов в помещении на мгновение воцарилась тишина, и казалось, что каждый из них спешит сохранить рассудок и принять реальность по-своему.

— Ну что ж, тогда я не дойду до него, чтобы попрощаться, но если я могу тебя утешить, то скажу тебе последнее слово.

Однако после нарушения тишины слова Морионы разнеслись гулким эхом, и настроение у всех испортилось.

При этих словах Милу заплакала и разрыдалась, но бунта не последовало.

— Брат! Прости меня!!!

Мир, была странно спокойна, но не в очень радостном настроении.

— До встречи...

Эрина тоже извергает из себя всю пережитую печаль и произносит признание, которое никогда не дойдет до него.

— Там, где нет тебя, будет одиноко и больно... Но я буду с нетерпением ждать того дня, когда увижу тебя улыбающимся...

Наконец, осталась только Элеонора.

— Мой рыцарь...

Она явно плакала, но почему-то при этом слабо улыбалась и тепло шептала.

— Через двадцать лет ты станешь немного старым, хочешь ли ты быть совсем средним?

Она обняла его, когда он спал, и нежно погладила по лбу.

— Тогда, может быть, он будет выглядеть старым, у него будет борода и несколько морщин.

Она улыбается ему одним сердцем, которое никогда не сдастся.

— Все равно я буду любить тебя даже таким, как сейчас, как бы ни выглядел Гарольд, ты - мой единственный слуга и рыцарь на белом коне...

Элеонора поцеловала его в лоб, объявив о расставании на некоторое время, и выпустила его из объятий.

— Будь здоров...

После каждого слова Мориона снова поднимает его на руки и рассказывает о своих дальнейших планах.

— Если он проснется, я проверю его здоровье простым занятием, а потом...

Она как будто смотрела на далекую гору, куда бы он ни смотрел.

— Я заставлю тебя поступить в академию, потому что талант, который ты приобрел к настоящему времени благодаря клятве, сам по себе высок, а вот магический навык - нет.

Жизнь в академии была во многом хорошим направлением для него, которому предстояло жить не так, как раньше, для него, который не мог правильно использовать свою силу, и для будущего, о существовании которого он даже не подозревал.

— ...

Мориона оглядывается по сторонам.

Королевская дорога все еще горит огнем, на ней разбросаны трупы и пятна крови.

Но криков больше не слышно.

— Чудовищная ночь закончилась.

Богиня судьбы, интуитивно почувствовавшая, что война подошла к концу, сделала последнее заявление и исчезла вместе с ним.

— Итак, Гарольд, расскажи мне о себе.

Богиня, которая велела мне представиться.

Это настолько абсурдно, что заставляет меня покачать головой.

— Мориона-сама? Почему вы вдруг спрашиваете обо мне? — спросил я ее, но у меня нет причин отказываться, поэтому я рассказываю ей личную информацию о себе.

— Гарольд Плетеный, представитель человеческой расы, родом из деревни под названием Ландрол, перешел на королевскую дорогу и стал слугой Морионы-сама.

После краткого рассказа о том, кто я такой, она удовлетворенно кивает и улыбается.

— Это Гарольд, которого я знаю.

Что-то не укладывалось в контекст рассказа.

— Тогда кто же я...

— Да, а не странно ли твое состояние в последнее время? Вы издаете странные звуки, как будто что-то забыли, и постоянно чувствуете беспокойство, поэтому я хотела убедиться, что моя статья действительно правдива.

Стоит ли называть это слабостью, если я так говорю, то, естественно, теряю слова.

Вот и недавно я первым сказал нечто странное...

— Извините...

Он склоняет голову и извиняется, но, как всегда, прощает с улыбкой.

— Хуху, все в порядке.

Продемонстрировав реакцию, что я так развлекаюсь, он протягивает мне из моих рук стильное на вид письмо.

— Что это?

Затем, подмигнув мне одним глазом, как бы выражая чрезмерную симпатию, он сказал, что это подарок.

— Отныне ты будешь учиться в самой престижной академии страны. Я написала рекомендательное письмо на имя директора и перевела его, так что счастливо оставаться!

Надо ли говорить, что это несколько нестандартно - внезапно поступить в академию...

— Академия?

Когда я задал вопрос с незнакомым лицом, она объяснила, почему меня направили в это место.

— Твои магические способности великолепны, но поскольку ты из сельской местности, условия обучения были плохими, поэтому, в отличие от фокусов и магии, которые ты используешь, твой магический уровень слишком низок.

Другими словами, она лично написала рекомендательное письмо в надежде, что я стану сильнее?

Подумав так, я был тронут.

— Спасибо, Мориона-сама, я понимаю ваши намерения и благодарю вас за внимание.

Он глубоко склонил голову в знак искренней благодарности, развел руками, как будто в этом нет ничего особенного, и лучезарно улыбнулся.

— Все так, ты много работал для меня, так что считай это наградой.

С этими словами она щелкнул пальцами, и дверь храма начала открываться.

— Я припарковала карету перед храмом, сейчас же отправляйся в академию, все процедуры по приему я уже уладила, так что если ты поедешь сейчас, то ты сможешь приступить к занятиям во второй половине дня.

— Спасибо большое, я покажу вам, как я расту день ото дня!

Я гордо расправляю плечи и заявляю ей с сияющим лицом, а она в соответствии с этим смотрит на меня теплыми глазами.

— Поехали!

Лошадь падает, дрожа, как дождь, и направляется к выходу, как будто в дверь льется ослепительный свет.

Академия... Кажется, что я уже давно не общалась с людьми с такой структурой.

Отношения, завязавшиеся в месте, называемом учебным заведением, должны иметь свой неповторимый шарм.

Мои шаги легче, чем обычно, а грудь наполнена предвкушением.

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3363833>